

© О.В. ЗАХАРОВА

kafedra_filosofii@mail.ru

УДК 330:502

ЭКОНОМИКА ПРОТИВ ЭКОЛОГИИ?

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена истории взаимоотношений двух феноменов общественной жизни: экологии и экономики. Подробно рассмотрено, как экономическое развитие обуславливает появление глобальных экологических проблем в современном мире.

SUMMARY. The article describes the history of relations between two phenomena of social life: ecology and economy. The author gives a detailed consideration to the way the economic development causes the emergence of global environmental problems in the modern world.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Глобальные экологические проблемы, экономическое развитие.

KEY WORDS. Global environmental problems, economic development.

Статья посвящена анализу взаимоотношений между экономикой и экологией, а также оценке того, как их противостояние отражается на современных условиях. Часто хозяйственная дифференциация общества, разделение общества на классы, развитие экономической эксплуатации считают причиной современного отношения к природе и современного экологического кризиса.

Период «промышленной революции». Экономические причины экологического кризиса связывают главным образом с процессом становления капитализма. Но уже феодальное общество оказало серьезное воздействие на экологию. Но, развивая производство, добиваясь господства над природой, человек все больше разрушал природные циклы и компоненты.

Серьезный удар по природе был нанесен в эпоху капитализма. После «промышленной революции» XVIII в. гигантскими темпами возрастает объем материального производства, растут производственные мощности. Стремление к прибавочной стоимости ведет к эксплуатации и людей и природы. Вместе с обострением классовых противоречий усиливается отчуждение человека от природы. Место естественных производительных сил заняли общественные. При капитализме, по справедливому замечанию К.Маркса, природа становится лишь предметом, полезной вещью. При промышленном производстве отношения кажутся обусловленными обществом, а не природой. Это значит, что производство определяется потребностями рынка, возможностями производителя получить максимальную прибыль. При этом соображения экологической безопасности, сохранение жизнеспособности нашего дома не учитываются. Таким образом, отчуждение человека от природы при капитализме становится следствием отчуждения человека от человека.

К. Маркс писал, что при капиталистическом машинном производстве разрывается единство человека с природными условиями. Эта самостоятельная отрасль производства существует вне земледелия. Происходит «ускользание

природной почвы из-под всякой отрасли хозяйственной деятельности и перенесение условий ее производства в находящуюся вне этой отрасли всеобщую связь» [1; 19]. Техническое производство, как показал XX в., развивается на собственной основе вполне успешно. Пределом может стать, например, отсутствие сырья, но в XIX в. об этом не думали. Поэтому диалектико-материалистическая теория весьма оптимистично оценивает перспективы социоприродной эволюции. С. Кара-Мурза считает, что марксизм развил те принципы индустриализма, которые разделили экономику с экологией:

Природные ресурсы являются неисчерпаемыми и бесплатными. Поэтому они как таковые не являются объектом экономических отношений. Топливо и металлы «производятся» и включаются в экономический оборот как товар именно и только в соответствии с издержками на их производство;

Политэкономия рассматривает товары не как вещи, а исключительно как отношения между людьми. Материальная сущность вещей не имеет значения для экономики, поэтому достигается полная соизмеримость вещей. Под производством понимается производство стоимости и прибавочной стоимости, а не их материальных, вещественных оболочек.

Утверждение частнособственнических отношений означало раскол общества на противоположные классы. Главная цель эксплуататорского класса — присвоение прибавочного продукта, получение максимальной прибыли. Превратившись в самоцель, стремление к прибыли оказалось оторвано от общечеловеческих ценностей и целей.

Противоречивость взаимоотношений капиталистического общества с природой обусловлено еще одним моментом, описанным К. Марксом. Рабочая сила, земля и наука образуют «эластичные потенции капитала», которые «в известных границах расширяют его арену действия независимо от его количественной величины» [2; 623]. И в тот момент, когда капитал исчерпал свои возможности в эксплуатации рабочих, он переориентировал стратегию развития в направлении усиленного использования земли — ресурсов биосферы — и науки, которая помогала эти ресурсы использовать. Такая переориентация позволила снизить социальную напряженность начала века, повысить уровень жизни трудящихся. Но максимальное потребление ресурсов еще более усилило разрыв между обществом и природой.

Кроме того, в период становления капитализма не существовало представления об ограниченности и невозобновимости природных ресурсов. Д. Локк считал, что по самым скромным подсчетам доля труда в полезности продуктов составляет $\frac{9}{10}$, а в большинстве случаев — 99% затрат. «Можно сказать, что политэкономия стала радикально картезианской, разделив экономику и природу так же, как Декарт разделил дух и тело. Попытка физиократов примирить «частную экономику» с «природной экономикой» — экономическое с экологическим — не удалась» [3].

Развитое индустриальное общество. Научно-техническая революция обнажила противоречие, которое до этого только создавалось. С одной стороны, человечество обрело невиданные возможности для преобразования природы, а с другой — стала видна масштабность негативного воздействия на природу. Однако рыночная экономика отреагировала на факт экологического кризиса малоэффективным образом.

Рыночная экономика унаследовала от предшествующей эпохи традицию хищнического отношения к природе. Она обеспечивает максимальную скорость и эффективность использования природных ресурсов и быстрое разрушение природной среды. В наиболее экономически развитой стране, США, естественная среда к началу XX в. была уже разрушена. Именно экономически развитые страны потребляют львиную долю ресурсов и больше всего загрязняют окружающую среду.

Как же способна ответить рыночная экономика на вызовы современной экологической ситуации?

Одним из главных механизмов снижения промышленного давления на окружающую среду стала экономическая стратегия природопользования. Для осуществления этой стратегии введены понятия: предельно допустимая концентрация (ПДК); предельно допустимое поступление (ПДП); предельно допустимый выброс (ПДВ); предельно допустимый сброс (ПДС), а также разработаны экономические методы охраны окружающей среды. Роль этих методов заключается в создании механизмов управления, стимулирующих природоохранную деятельность и поиск путей минимизации экономических затрат, которое понесет общество ради достижения желаемого состояния окружающей среды.

В числе экономических инструментов экологического регулирования можно назвать различные платежи или налоги. Эти экономические инструменты якобы наиболее эффективно способствуют соблюдению экологических стандартов. Стандарты качества окружающей среды устанавливают предельные уровни загрязнения или неблагоприятных последствий. Впервые они были использованы в США в начале 70-х гг. XX века.

Представители стран Запада с гордостью говорят о том, что названные меры помогли улучшить экологическую ситуацию. Но эксперты считают, что причина улучшения в перенесении экологически вредных производств в зоны низкого экономического развития, в вывозе вредных отходов в слаборазвитые страны. Складывается впечатление, что экономические методы защиты окружающей среды лишь создают видимость деятельного участия в решении экологических проблем. Как иначе оценить то, что эти методы насаждались через законодательство, налоговую систему, предполагали финансовую ответственность за нарушения? Но при этом у хозяйствующих субъектов не возникало понимания необходимости осуществлять природоохранные мероприятия должным образом. Скорее эти экономические механизмы воспринимаются финансовыми аналитиками, менеджерами как новое условие экономической игры или войны за расширение производства. И решение предложенной задачи предстает в денежном эквиваленте, в определении «цены» вопроса. Например, «General Motors» получила разрешение на строительство завода в Оклахоме после того, как через местную торговую палату было достигнуто соглашение с местными нефтяными компаниями о сокращении ими выбросов углекислого газа в пользу выбросов «General Motors». Такие операции означают продажу прав на загрязнение. Порочный круг замкнут.

Неслучайно в США принятые правительством под давлением общественных организаций и Конгресса меры по защите окружающей среды чаще называют «зеленый занавес», или «зеленая ширма», имея в виду их эфемерность.

Предпринимались попытки решить экологическую проблему на глобальном, стратегическом уровне. В 1991 г. при поддержке ООН и Всемирного банка был

создан Глобальный экологический фонд. В его задачи входило сохранение биологического многообразия, борьба с климатическими изменениями, сокращение использования озоноразрушающих веществ, охрана водных ресурсов. Но решить такие масштабные задачи усилиями одной организации при финансировании в несколько млрд долл. невозможно! И ясно это было с момента создания. В мире, где три млрд долл. в день расходуется на вооружение и содержание армии, экономика не способна «поднять» необходимые для выживания человечества программы!

В ответ на демографический взрыв XX в., остро поставивший проблему голода, была сформирована геоэкономическая стратегия, получившая название «зеленая революция». Модернизация сельского хозяйства привела к увеличению производства зерновых и мяса почти в три раза при двукратном увеличении населения Земли. Но при этом произошла дальнейшая деградация пахотных земель, была создана угроза жизни и здоровью в результате применения пестицидов [4]. Продовольственная проблема не решена до сих пор.

В этой связи развиваются отрасли экономики, связанные с производством трансгенных продуктов. Современные биотехнологии во много раз увеличивают производительность сельского хозяйства, создают новые лекарственные препараты. Одновременно с началом массового использования продуктов биотехнологий во всем мире растет число их противников. Суть их опасений заключается в том, что трансгенные растения таят непредсказуемые последствия для человека и для среды его обитания.

Показательны и попытки борьбы с глобальными климатическими изменениями. В 1992 г. была подписана Рамочная конвенция об изменении климата, констатировавшая недопустимость опасного антропогенного воздействия на климат планеты. В 1997 г. был подписан Киотский протокол к Рамочной конвенции, поставивший целью снижение выбросов в атмосферу. 39 индустриально развитых стран должны к 2008-2012 гг. сократить суммарные выбросы на 5,2% по сравнению с уровнем 1990 года. Была официально разрешена торговля выбросами. Те страны, которые загрязняют атмосферу меньше разрешенной квоты, могли продавать свое право на загрязнение атмосферы тем странам, где производство перекрывает уровень квот. Даже в таком коммерческом виде протокол вступит в силу после подписания такими странами, как США, Китай, Индия, на которые приходится большая часть глобальных выбросов углекислого газа. Страны Запада переносят наиболее загрязняющие производства в слаборазвитые страны и создают новые заводы по производству своей продукции в развивающихся странах. Все эти шаги направлены на то, чтобы «обхитрить» Киотский протокол, в то время как губительное загрязнение атмосферы растет. Человечество расплачивается жизнями за экономические игрища.

Прошедшая в 2009 г. в Копенгагене Конференция по изменению климата еще раз продемонстрировала бесплодность совместных усилий изменить экологическую ситуацию. Слишком разный уровень экономического развития имеют различные государства, слишком разные насущные проблемы пытаются решить их лидеры, и о разном мечтают жители. Никаких конкретных договоренностей достичь не удалось. Для одних стран грядущее потепление может обернуться крупными затратами по нейтрализации его последствий, а другие ожидают выгод от более теплого климата. Одни согласны нести серьезные затраты сейчас, чтобы выгоды от этих капиталовложений достались будущим поколениям, для других это непозволительная роскошь.

Общая картина сегодняшнего дня предельно ясна. Экономика самостоятельно, варясь в собственном соку, не способна помочь выйти из экологического тупика. Соображения выгоды, стремление к прибыли перевешивают страх перед болезнями, загрязнением, исчезновением животных и растений, не говоря уже о преклонении перед красотой и совершенством природы, которые вообще не берутся в расчет. Экологический потенциал рынка неограничен. «Рыночные отношения возникли на стадии разложения первобытно-общинного строя, когда совершался переход к производящей экономике. Они возникли как средство экономического выживания и развития человечества и так же могут исчезнуть, коль скоро в экологическом плане окажутся тормозом для дальнейшего развития, фактором приближения экологической катастрофы» [5].

А что же нам сулит грядущая эпоха информационных технологий?

Информационное общество: лидеры. Надежды на то, что в грядущем информационном обществе экологическая проблема будет снята, не оправдались. Идеалистическая картина, нарисованная первыми теоретиками постиндустриального общества, оказалась далека от реальности. Уже сегодня ясно, что нагрузка на биосферу не уменьшится, а распространение информационных технологий не означает формирования экологического сознания.

Основными чертами глобальной информационной эпохи становятся именно изменения в экономике: появление ТНК, становление глобальных институтов и практик (МВФ, ВТО и т.д.), рост международной торговли и инвестиций, формирование всемирного информационного пространства и т.д.

В эпоху глобальных коммуникаций ускоряются темпы научно-технических изменений при прежней инертности в прогнозировании их последствий.

Рост информационной экономики приведет к увеличению благосостояния граждан, а значит, и платежеспособного спроса. Поэтому потребление материальных ценностей возрастет, произойдет усиление эксплуатации природных ресурсов.

Большие надежды связывают с «дематериализацией», понимаемой как достижение текущих или лучших результатов за счет меньшего потребления материалов посредством конверсии продуктов в услуги, поддержки рационализации «экологичных» производственных процессов, изменения потребностей и т.д. Однако А.И. Левин справедливо считает, что далеко не все предметы потребления могут быть заменены на «виртуальные» подобию. Кроме того, информационное общество несет в себе угрозу экономии материалов и энергии. Для иллюстрации используется пример с цифровой музыкой. «Сегодня миллионы людей пользуются миллионами проигрывателей компакт-дисков, каждый из которых с точки зрения расхода ресурсов, конечно, эффективнее отдельного оркестра. Но грандиозный рост общего количества «съедает» любую экономию ресурсов» [6; 12].

Не совсем верно и то, что возможность встречаться виртуально полностью исключит личные встречи. А то, что для осуществления этих встреч придется преодолевать огромные расстояния, повысит количество километров физического перемещения во много раз. Сомнительно также, что люди утратят тягу к путешествиям, и при наличии соответствующего предложения они будут много перемещаться не по необходимости, а по собственному желанию.

Многие социальные последствия экономической деятельности до сих пор не имеют своего монетарного выражения, что совершенно искажает картину происходящего. Например, разогревание атмосферы выбросами углекислого газа. На самом деле к стоимости товара следует добавлять и «антистоимость». «Уже

компенсация (за производимый «парниковый эффект» — прим. авт.) в 10 долларов означает, что автомобилестроительные фирмы должны были бы выплатить 55 млрд долл. в год. Это означало бы такое повышение цен, что производство автомобилей сразу существенно сократилось бы» [3].

И, что ударит по природе всего больше, это непрерывный рост энергопотребления, связанный с развитием информационных технологий. Большинство наших приборов уже сегодня не отключаются от сети, при этом достойной замены невозобновимым ресурсам не найдено. Вряд ли можно считать строительство АЭС эффективным решением этой проблемы. При чернобыльской аварии в атмосферу попал весь набор радионуклидов, которые накопились в реакторе на момент взрыва. Суммарный выброс радиоактивных осадков оказался эквивалентен радиоактивности нескольких десятков бомб типа той, которая была сброшена на Хиросиму в 1945 году. Затраты на ликвидацию чернобыльской аварии многократно превышают прибыль, полученную от эксплуатации всех АЭС [7; 240].

Тем не менее рынок развитых стран включает свои механизмы в ответ на вызовы экологической ситуации. Они носят вполне традиционный для капитализма характер. Создаются новые секторы рынка: растет значительными темпами объем рынка экологической продукции, возникают целые отрасли, экологические товары становятся предметом специализации в международной торговле, продаются экологические услуги. США и Германия конкурируют на рынке природоохранного оборудования, оборудования по контролю за состоянием воздуха. Крупные компании участвуют в добровольных программах по снижению уровня загрязнения, позволяющих в то же время снизить издержки производства. Формируется новая стратегия бизнеса, в которую включаются экологические требования. Декларация новых принципов, заявления об экологической чистоте и отсутствии ГМО становятся важным козырем для продвижения, рекламирования товара.

В области потребления энергии ряд стран утверждает энергосбережение в качестве направления политики, вводятся налоги, заставляющие искать заменители традиционным источникам топлива, активно разрабатываются новые технологии.

Все эти изменения последнего десятилетия свидетельствуют о том, что экономика становится более экологичной. Или она пытается расширить рынок сбыта, использует новые возможности получения прибыли?

Такая двусмысленная ситуация заставляет вновь и вновь вглядываться в суть происходящих процессов, тщательно анализировать их. И в этой связи представленный анализ экономических причин экологического кризиса создает почву для дальнейших размышлений и действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 46. Ч. 2.
3. Кара-Мурза С. Есо-есопоту. URL: <http://www.kara-murza.ru/books/ecec/ecec9.html>
4. Дергачев В.А. Глобалистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
5. Урсул А. На пути к экобезопасному устойчивому развитию цивилизации // Общественные науки и современность. 1994. №4. С.127-134.
6. Левин А.И. Устойчивое развитие и информационное общество: тенденции, проблемы, противоречия // Философские науки. 2004. №9. С. 5-16.
7. Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М.: Аспект Пресс, 2005.